

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В практике совместной работы постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и РОО «Независимый экспертно-правовой совет» встали вопросы преюдициального значения при рассмотрении и разрешении уголовного дела фактических обстоятельств, установленных в арбитражном судопроизводстве, и правомерности предъявления паспорта другого лица с целью опознания при производстве допроса свидетеля.

В связи с изложенным, специалисту поставлены следующие вопросы:

1. Имеют ли преюдициальное значение обстоятельства, установленные в арбитражном судопроизводстве, если обвиняемый не принимал в нем участие, однако эти обстоятельства оспариваются им и являются существенными с точки зрения защиты?

2. Правомерно ли предъявление свидетелю в ходе допроса паспорта лица в целях опознания им этого лица (сам владелец паспорта также является свидетелем, не в розыске и не скрывается от следствия)?

Будучи специалистом в области уголовно-процессуального и доказательственного права, даю по поставленным вопросам следующее заключение.

Ответ на вопрос № 1.

В соответствии со ст. 90 УПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Ключевое значение для уяснения положений ст. 90 УПК РФ имеет постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко».

Ст. 17 УПК РФ закрепляет, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему

внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

При этом закрепление в процессуальном законе преюдициального значения обстоятельств по ранее рассмотренному делу *не означает predeterminedности окончательных выводов суда по уголовному делу ранее состоявшимся судебным решением, принятым в другом виде судопроизводства в иных правовых процедурах.*

В силу объективных и субъективных пределов действия законной силы судебного решения для органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, *не могут являться обязательными обстоятельства, установленные судебными актами других судов, если этими актами дело по существу не было разрешено или если они касались таких фактов, фигурировавших в гражданском судопроизводстве, которые не являлись предметом рассмотрения и потому не могут быть признаны установленными вынесенным по его результатам судебным актом.*

В системе норм, предусматривающих условия и порядок доказывания по уголовным делам в контексте предписаний ст. 49 и 118 (часть 2) Конституции РФ, и во взаимосвязи со ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ это означает, что *принятые в порядке гражданского судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по гражданским делам не могут рассматриваться как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу.*

Выявив конституционно-правовой смысл положений ст. 90 УПК РФ, Конституционный Суд РФ в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П указал, что:

1. имеющими преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя, дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу являются фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, *т. е. когда в уголовном судопроизводстве рассматривается вопрос о правах и обязанностях того лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом;*

2. фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, сами по себе *не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве гражданского дела доказательства, подлежащие рассмотрению в установленных уголовно-процессуальным законом процедурах*, что в дальнейшем может повлечь пересмотр гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

3. признание при рассмотрении уголовного дела преюдициального значения фактических обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, *не может препятствовать рассмотрению уголовного дела на основе принципа презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, которая может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и только в рамках уголовного судопроизводства.*

Таким образом,

1. *не имеют преюдициального значения фактические обстоятельства, установленные в арбитражном судопроизводстве, если обвиняемый не принимал в нем участие, однако эти обстоятельства оспариваются им и являются существенными с точки зрения защиты;*

2. *правовое положение обвиняемого не могло быть определено судебным решением, вынесенным в порядке арбитражного судопроизводства, т. к. при принятии решения арбитражный суд устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 168 АПК РФ), а обвиняемый участия в нем не принимал;*

3. *ввиду того, что обвиняемый не принимал участие в арбитражном судопроизводстве и оспаривает обстоятельства в нем установленные, такие фактические обстоятельства не могут иметь преюдициального значения для рассмотрения и разрешения уголовного дела;*

4. *фактические обстоятельства, установленные в порядке арбитражного судопроизводства, не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве гражданского дела доказательства, подлежащие*

рассмотрению в установленных уголовно-процессуальным законом процедурах;

5. презумпция невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и только в рамках уголовного, а не арбитражного судопроизводства;

6. в данном случае обстоятельства, установленные в порядке арбитражного судопроизводства, подлежат доказыванию в соответствии с процедурой, предусмотренной уголовно-процессуальным законом.

Ответ на вопрос № 2.

В соответствии с ч. 3 ст. 190 УПК РФ, если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом.

Предъявление каких-либо объектов в ходе допроса возможно только в случае *отсутствия необходимости их идентификации*. Иначе необходимо производство другого следственного действия, например, опознания.

Приведенная выше норма не допускает подмену одних следственных действий другими с целью получения необходимых доказательств. Это связано с тем, что определенные способы собирания доказательств предусмотрены УПК РФ для различных ситуаций. *Последствием подмены одного способа собирания другим является признание полученных доказательств недопустимыми.*

Например, не допускается подмена опознания лица очной ставкой между двумя участниками уголовного судопроизводства, т. к. общее число по возможности внешне сходных лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех (ч. 4 ст. 193 УПК РФ), а при очной ставке фактически для опознания предъявляется одно лицо, что нарушает права опознаваемого лица на проведение процедуры опознания в соответствии с требованиями УПК РФ и ставит вопрос о достоверности и допустимости такого опознания.

Аналогичным образом решается вопрос и при предъявлении свидетелю паспорта лица в целях опознания им этого лица по фотографии (сам владелец

паспорта также является свидетелем, не в розыске и не скрывается от следствия).

Опознание лица по фотографии здесь подменено предъявлением в ходе допроса свидетеля паспорта лица в целях опознания им этого лица по фотографии.

В данном случае применима правовая позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в определении от 28 мая 2009 г. № 632-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 78, частью первой статьи 86, статьями 277 и 284 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», о недопустимости подмены одних действий другими (например, подмены процедуры опознания путем проведения комбинированного осмотра и допроса).

Нарушение УПК РФ в данном случае состояло в следующем (ч. 2, 5 ст. 193 УПК РФ):

Во-первых, опознающий *предварительно допрашивается* об обстоятельствах, при которых он видел предъявленный для опознания предмет, а также о приметах и особенностях, по которым он может его опознать.

Во-вторых, количество предъявляемых фотографий должно быть *не менее трех*.

В-третьих, только *при невозможности* предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом.

Исходя из заданного вопроса, можно прийти к выводу о нарушении одновременно нескольких положений уголовно-процессуального закона.

Доказательства, ставшие результатом такого допроса свидетеля, является недопустимыми, т. к. получены с нарушением требований УПК РФ.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). При осуществлении правосудия не допускается использование

доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами (абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»).

Таким образом, не правомерно предъявление свидетелю в ходе допроса паспорта лица в целях опознания им этого лица (сам владелец паспорта также является свидетелем, не в розыске и не скрывается от следствия).

Все ответы на вопросы даны с использованием нормативных правовых актов, действующих на момент подготовки заключения.

24 июля 2014 г.

Руководитель Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, кандидат юридических наук

М.Ф. Полякова